

Этакое, французистое...

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Валентина ИВАНОВА

Французы всегда не давали нам покоя. Французик из Бордо, смесь французского с нижегородским, сначала военная, а потом мирная экспансия "прекрасного и нежного Отечества". Помню, даже и в наши времена старая еще (до самороспуска) "Независимая" напечатала очерк об актрисе Татьяне Друбич, чуть не наполовину написанный по-французски, и с заголовком на французском же языке - знай наших! Что-то французистое - сегодня, пожалуй, значит, нечто не современное, сугубо не американское, слегка отдающее нафталином - но хорошего качества. Истинные снобы не поедут ведь в Чикаго или Филаделфию, а уж, конечно, в Фонтенбло там, Барбизон или Экс-ан-Прованс, Арль, Авиньон.

Что же касается грузин, то Тбилиси ведь всегда был маленький Парижик (как, впрочем, и Будапешт, Бухарест и прочее, и прочее, их, маленьких Парижиков, много на земле), да и какой истинно культурный грузин не считает себя в душе почти французом!

Так что у меня лично не вызвало недоумения появление Пьера Ришара на бывшей "Грузия-фильм" в качестве исполнителя главной роли в одном из снимающихся фильмов. Грузины давно подбирались к иностранным "звездам", считая, вероятно, где-то в душе, что они вполне им ровня, и явно преувеличивая, по обыкновению, международный авторитет своего кинематографа (он, конечно, был, этот авторитет, но не до такой же степени!). Еще в 88-м году я была на съемках у Хуциева в Ярославле, и туда позвонил Георгий Шенгелая с радостной вестью о съемках "Хаджи-Мурата" и о том, что в главной роли сниматься будет сам (!) Роберт де Ниро. А я, наоборот, считаю, что "какой-нибудь" Кавсадзе или Махарадзе (из "Покаяния") не только что не хуже, но много лучше сыграли бы. Здесь как раз преувеличенное мнение о своем творческом потенциале обернулось сплошным комплексом неполноценности. Ну были, конечно, и финансовые соображения - картина-то должна была быть копродукцией.

Не знаю, что и как происходило с тех пор, но вот донеслись слухи о Пьере Ришаре.

А впрочем, к этому мы еще вернемся.

Пока же, продолжая тему французомании, немного коснемся российского телесериала "Королева Марго" (грандиозный проект Сергея Жигунова). Именно затронем, потому что всерьез и глубоко разбираться в этом деле я абсолютно не собираюсь, предоставляя это другим критикам и рецензентам (если таковые найдутся).

Я даже не сравниваю этот отечественный грандиозный вариант, вынашиваемый, насколько мне известно, в течение многих лет, с аналогичной французской версией Патриса Шеро, широко шедшей у нас в прокате и по видео. Не сравниваю не потому, что эта лучше, а та хуже, каждому - своё: вполне допускаю, что версия Шеро с ее крайним натурализмом и жестокостью способна оттолкнуть истинных поклонников Александра Дюма.

Я невольно сравнила домощенную "Марго" с "Сирано де Бержераком" режиссера Ж.П.Раппно с Жераром Депардье. И то только потому, что обе эти картины показывались по нашему ТВ в один вечер и каждый зритель мог их сопоставить. И опять-таки - не в том смысле, что лучше и что хуже (хотя у меня этот вопрос даже не возникает), а совсем в другом плане.

Вы заметили, какой Париж у французозов, и какой - у наших? У нас он книжный, вылизанный, хрестоматийный, как и должен быть в представлении отечественных продюсеров и спонсоров, благоговейщих перед самим этим наименованием.

А в фильме Раппно это город живой, мычащий и хрюкающий, блеющий и кукарекающий, типичное средневековое поселение, пусть и большое, но еще деревенское, где на улицах спят и едят, а отнюдь не только кидают огненные взоры и плетут дворцовые интриги. Французский "Сирано" в тысячу раз романтичнее и неземнее, чем отечественная "Марго". Но "Марго" кукольнее и папье-машиннее во столько же раз, и люди в ней похожи на хорошо налаженные механизмы - хотя мы и видим здесь цвет нашего молодого поколе-

ния актеров.

И все это по одной причине. Для французозов - это все своё, исконное, домашнее, французское. Для наших же - французистое - этакое. Вот здесь и разница.

Французомания одолела и грузин - и они пригласили Пьера Ришара. Когда я читала сценарий очень мною любимого Ираклия Квирикадзе "1001 рецепт Пьера Ишака", - то местами просто подпрыгивала от хохота. Мне это живо напомнило его же фильм "Путешествие товарища Сталина в Африку" - удивительный трагический гротеск, быть может, самый парадоксальный фильм во всей нашей новейшей киноистории.

Но здесь сценарий написал Квирикадзе (и, кстати, получил за него премию на "Киношоке"), а фильм поставила Нана Джорджадзе. И произошла непостижимая вещь - по дороге к экрану сценарий, рассказывающий невероятную историю французского кулинара на фоне революционных событий в Грузии начала века, утратил всю свою философскую парадоксальность. Осталось вначале несколько немого смешных эпизодов, не более.

В сценарии Квирикадзе фигура французского кулинара была своего рода Инопланетянином. Существом иной формации, глазами которого мы наблюдаем происходящее. Постановщики же фильма заморожены самим словом "Француз".

Так на "Грузия-фильм" появился Пьер Ришар. Уже очень немолодой (поэтому так сомнительны все любовные эпизоды с княжной Абашидзе), странным образом не похожий ни на француза, ни на грузина, ни даже на самого себя - на Пьера Ришара. Почти невозможно поверить, что это "тот самый Ришар", так он не интересен, не забавен, не фантазмагоричен, как это было задумано в сценарии. И как было, между прочим, и в лучших фильмах самого Ришара - например, в "Высоком блондине в черном ботинке" или "Игрушке". Ришаровское исчезло, тбилисское - не появилось.

А все проклятая французомания.

Честное слово, нашелся бы в Грузии актер, который как раз чисто по-грузински сыграл бы этого кулинара.

И так было бы гораздо лучше.